

Объявление LPL о наказании опубликовали на официальном сайте Лол и в Вэйбо в восемь часов вечера того же дня.

Пост был написан в том же стиле, что и обычно, словно единственное, что изменялось — это имя профессионального игрока. Хейтеры, знавшие всю эту процедуру, накапливали энергию и ожидали начала действий. Они уже готовились контролировать содержание раздела комментариев и разжигать конфликт между TTS и PUD.

Но стоило им открыть секцию комментариев...

[Фан PUD на месте, мы с радостью уплатим этот штраф. Мой детка Сэйвьер — супер-пупер милаш, мамочка желает тебе вечной радости.]

[Я уже пересмотрел реплей этой трансляции раз сто. Я не стану извиняться перед Софтом за прошлые оскорбления, но на этот раз я от всей души ему благодарен.]

[Глазам своим не верю. Теперь что, когда профессиональный игрок учит кого-то троллить, его никто за это уже и не ругает? Это же говорит о свойствах его характера, поняли?]

[Нет нужды обсуждать свойства характера, когда имеешь дело с собаками-актёрами. Я готов платить по десять тысяч за киллы троллей.]

[Сэйвьер-голубчик завтра возобновит стримы. Смогу ли я увидеть, как он снова играет на пару с Софтом?]

[Па-а-адаж-ждите? Что творится? Штрафуют одного Сэйвьера, но не моего сына? LPL что, глядит на него свысока? Точно вам говорю, что завтра появится объявление о штрафе Софта!]

[Мой сын сейчас зашибает большие бабки. LPL, эй, не смей сдерживаться.]

[Молчите, молчите, он уже два дня не стримил, а на его Вэйбо тоже нет активности. Можно предположить, что тренер TTS втихаря разделался с ним.]

[Сэйвьер такой послушный, я надеюсь, что тренер PUD будет внимательно его опекать. Не подпускайте его к моему сыну, мой сын не из хороших людей.]

[Точно-точно. Пока я не начала смотреть стримы придурка, то была самой нежной девушкой в Ущелье Призывателей, но теперь могу в одиночку испепелить девять полных кланов.]

В LPL последнее время наблюдался дефицит мидлейнеров. В итоге, как только двое мидлейнеров нового поколения появились в LPL, их водные друзья и фанаты яростно сражались друг против друга.

Однако сегодня болельщики пребывали в полной гармонии, переполненные радостью. Вплоть до того, что даже хотели протянуть друг другу руки для рукопожатия.

Хейтеры пытались разжечь между ними споры, но не смогли возбудить ни малейшего разногласия.

Сэйвьер отправил сообщение в Вэйбо. Его извинения были написаны в очень официальной

манере, и все осознавали, что кто-то другой составил их за него.

Стоило фанатам подумать, что на этом все закончится, как в час ночи Сэйвьер добавил ещё один комментарий под своим постом с извинениями в Вэйбо.

[PUD-Сэйвьер: У меня есть что сказать всем~ ^^ Софт — это мидлейнер, которого я встретил, с чрезвычайно выдающейся индивидуальной силой. Я чувствовал это во время соревновательного матча, и его техника просто потрясающая! Я очень хочу сыграть с ним снова, он — мой китайский друг, которого я люблю больше всего, помимо моих товарищей по команде и команды сотрудников. Фанаты, пожалуйста, не нападайте на него, я буду очень расстроен QvQ После возобновления трансляции я сделаю всё возможное, чтобы сыграть с ним снова~! Спасибо всем!]

Сяо Баю этот комментарий попался на глаза в перерыве между играми, и он начал театрально декламировать его вслух в тренировочной.

Откинувшись в кресле, Лу Боюань смотрел запись последнего матча регулярного чемпионата PUD.

После того как Сяо Бай закончил зачитывать полный текст комментария, капитан поднял руку и невозмутимо нажал на клавишу ускоренного проигрывания.

Пайн приподнял бровь.

— Он так признается?

Юань Цянь потёр ноющее запястье, сидя с дурацкой улыбкой, и, опустив голову, принялся прокручивать сообщения своей девушки.

— Моя вайфу также прислала мне этот комментарий со словами, что мне стоило бы поучиться у Сэйвьера...

— В комментариях ниже всё в таком стиле, как "полностью шиппим", "сегодняшняя помолвка предначертана свыше", "ТТС и PUD официально связаны узами брака"... Тц, это потому, что они не слышали, как звучал голос Динг-гэ несколько дней назад, когда он противостоял менеджеру PUD. Какой брачный союз? Семейная вражда, вот что это такое, — Сяо Бай некоторое время бормотал, после чего повернул голову и сказал: — Цзянь Жун, почему ты никак не реагируешь?

Тот не обращал на болтуна никакого внимания. В данный момент он отработывал последний удар и спросил, не поворачивая головы:

— Что?

Сяо Бай высказался напрямую:

— Мидлейнер PUD признаётся тебе.

— ...

Цзянь Жун взял телефон и прочитал комментарий.

Сообщение было составлено так, будто его перевели машинным способом, и с первого взгляда становилось ясно, что Сэйвьер написал признание сам. Кроме того, в комментариях ниже собралась масса людей, упоминавших его. Кто б ещё знал, что их так взволновало.

Через пару минут Цзянь Жун заблокировал телефон и положил на стол экраном вниз.

Сяо Бай поразился:

— Ты не собираешься отвечать?

— Я уже ответил.

Сяо Бай с любопытством обновил свою страничку в Вэйбо. Вместе с сигналом на самом верху его странички появился комментарий, перепощенный Цзянь Жуном.

[ТТС □ Софт: Перепост Вейбо//PUD-Сэйвьер: У меня есть что сказать всем~ ^^ Софт — это мидлейнер, которого я встретил...]

Равнодушно, безразлично, даже без единого смайлика.

В душе Сяо Бай на мгновение пожалел Сэйвьера. Затем он прокрутил вниз и обнаружил, что их мидлейнер за последние минуты перепостил еще одно сообщение в Вэйбо.

[ТТС □ Софт: [одобряю][большой палец] Прекрасно, поддерживаю //ТТС □ Роуд: Благодарю "Периферию Фэн Хуа" за создание этих эксклюзивных колпачков для клавиш "Роуд" ...]

Сяо Бай:

— ...

Сяо Бай кликнул на продвигаемый пост, чтобы окончательно убедиться.

Всё верно, Цзянь Жун перепостил рекламное сообщение от Лу Боюаня, да ещё то, что разместили целый херов месяц назад.

Вместе с водными друзьями в комментариях под этим постом он испытал ещё больше сочувствия к Сэйвьеру.

Цзянь Жун в прошлом товарищеском матче промахнулся по нескольким миньонам, так что продолжил практиковаться до поздней ночи.

Только достигнув самостоятельно установленной цели, юноша испустил долгий вздох. Затем, изображая непринуждённость, он посмотрел за спину, как раз вовремя, чтобы увидеть, как Лу Боюань встаёт из кресла с телефоном в руках.

Лу Боюань засунул руку в карман и почувствовал взгляд Цзянь Жуна:

— В чём дело?

Цзянь Жун ответил:

— Так, ничего... Просто хотел поиграть с тобой.

Лу Боюань взглянул на часы на стене, а затем сообщил: — У меня есть еще одно дело. Может быть, чуть позже.

После ухода капитана Цзянь Жун откинулся назад и безвольно растянулся в кресле.

С приближением плей-офф всё больше и больше команд стали назначать товарищеские матчи с ними. Одно только это едва не доводило их разум до изнурения. Когда товарищеский матч заканчивался, его надо было просмотреть, а после просмотра требовалось продолжить тренировку... За весь день он так и не поговорил с Лу Боюанем.

Цзянь Жун потёр лицо руками. Ему внезапно захотелось вновь поесть лапши на масле от зелёного лука.

Он шевельнул мышкой, вошёл в меню команды, а затем обернулся и спросил:

— Хочешь сыграть на пару?

Сяо Бай в ответ уточнил:

— На китайском или корейском сервере?

Цзянь Жун ответил:

— Ты говоришь с будущим первым номером корейского сервера.

— Спасибо, нет, — Сяо Бай решительно уклонился. — В моих планах долгая и счастливая жизнь.

Цзянь Жун не стал его принуждать. Не было большой разницы играть вдвоём или в одиночку. Он просто подумал, что, поднимаясь в рейтинге, заодно мог бы тренировать и командное взаимодействие.

Когда он выбрал свои предпочитаемые роли и встал в очередь на подбор матча, его телефон внезапно завибрировал.

[P: Подойдешь в комнату отдыха?]

Боковым зрением Сяо Бай видел, как Цзянь Жун возится со своим телефоном, опустив голову. Внезапно ему показалось, что их мидлейнер выглядит немного жалко. Если бы Цзянь Жуну не пришлось пережить слишком много лишений в раннем возрасте, кто бы вообще пожелал становиться маленьким троллем, которого никто не бережёт и не любит?

Проклинаемый водными друзьями, изводимый актёрами, а теперь он даже не может найти кого-нибудь, кто поиграл бы с ним...

Сердце Сяо Бая переполнилось виной и симпатией. Несколькоми секундами позже он подготовил себя к ожидаемой потере рейтинга и сказал, стиснув зубы:

— Ладно, я поиграю с тобой вместе...

Цзянь Жун вскочил на ноги, развернулся и пошёл к двери.

Сяо Бай опешил:

— Куда ты уходишь? Разве ты не хотел поиграть на пару? Я уже залогинился...

— Я занят, не могу тащить тебя наверх, — отмахнулся от него Цзянь Жун. — Играй сам.

Сяо Бай:

— ???

Стояла уже поздняя ночь, и свет в гостиной базы был выключен.

Только тренировочный зал был залит светом, словно находясь вне времени. Лишь когда Цзянь Жун вышел из освещённой комнаты в темноту, он осознал, сколь позднее сейчас время.

Комнату отдыха окутал аромат кофе. Лу Боюань прислонился к стойке, уперевшись рукой в её край, и смотрел в телефон.

Услышав шум, молодой человек поднял голову.

— Иди сюда.

Цзянь Жун весь день играл за компьютером и, даже не задумываясь, понимал, насколько плохо сейчас выглядит. Машинально взъерошив волосы, он подошёл к Лу Боюаню.

— Я тебе зачем-то понадобился?..

Лу Боюань наблюдал, как волосы Цзянь Жун становятся все более и более растрёпанными. Он сказал, улыбаясь:

— А если нет, то мне уже нельзя искать встречи?

Одних этих слов было достаточно, чтобы усталость от двухчасовой практики последнего удара улетучилась.

Цзянь Жун облизнул губы и сказал: — Можно.

— Я видел, что ты тренировался всю ночь, так что позвал тебя немного расслабиться, — Лу Боюань отложил телефон. — Завтра у нас снова матч, как долго ты собрался тренироваться?

Цзянь Жун объяснил:

— Ещё несколько игр, а потом лягу спать.

Лу Боюань хмыкнул. Он опустил взгляд и спросил:

— У тебя пальцы не болят?

Последний удар являлся самым утомительным из всех основных упражнений. Нужно было постоянно кликать мышкой и выполнять авто-атаку, чтобы прикончить миньонов и заработать золото. Это упражнение нужно было повторять снова и снова, чтобы выработать мышечную память, и каждый, кто долго занимался этим, испытывал дискомфорт.

Цзянь Жун отрабатывал последний удар в ранней игре с чемпионом-магом. Он мог атаковать только авто-атакой и наносил меньше урона, чем чемпион с физическим уроном, из-за чего тренировался два часа, пока не был окончательно удовлетворен.

По привычке Цзянь Жун хотел было сделать вид, что всё в порядке.

Затем Лу Боюань предложил:

— Мне помассировать твою руку?

Цзянь Жун проглотил желаемое вырваться "мне не больно". Его правая рука, опущенная вниз, бессознательно дёрнулась.

Руки Лу Боюаня были слегка прохладными, а может быть, это ладонь Цзянь Жуна оказалась слишком горячей из-за затянувшейся тренировки последнего удара.

Капитан перебирал его пальцы один за другим, медленно разминая их от основания до кончика. Каждый раз, когда он скользил рукой назад, то кончиками пальцев слегка прикасался, лаская, внутренней стороны пальцев Цзянь Жуна.

При каждом таком соприкосновении юноша быстро моргал, а по его спине бежали мурашки.

Сначала Цзянь Жун покорно смотрел на свою руку. Но вскоре, воспользовавшись тем, что Лу Боюань опустил голову и не мог за ним наблюдать, его взгляд сам собой устремился выше.

Он не особо думал об их отношениях, находясь вместе в тренировочном зале каждый день десять часов кряду, но стоило им остаться наедине, как тут же всяческие мысли устремились в его голову.

— Это приятно? — голова Лу Боюаня оставалась опущенной.

Приятно или нет — менее всего волновало Цзянь Жуна. Его кадык дрогнул, и он неразборчиво буркнул:

— Угу.

Лу Боюань сказал:

— Я просто дразнюсь.

— ...

Лу Боюань внезапно остановился и сообщил:

— Вторая мазь — самая эффективная.

— Повреждение уже излечено.

Цзянь Жун моментально зажмурился, а его уши покраснели от этих слов.

Не выдержав, он зацепил указательным пальцем пальцы капитана, желая держать его за руку. И в этот момент Лу Боюань наклонил голову, пригнулся и поцеловал его.

...

Ради своей дряхлой спины Сяо Бай решил вернуться в свою комнату, чтобы как следует отдохнуть.

Когда он вышел из тренировочной, то заметил, что дверь в комнату отдыха на первом этаже приоткрыта, и внутри горит свет.

Так что парень опёрся руками о перила и крикнул вниз:

— Есть кто-нибудь в комнате отдыха?..

Тишина.

— Есть там кто? — продолжал шуметь Сяо Бай. — Кап-кап-кап~

п.п. там буквально китайское звукоподражание каплям. Может быть, Сяо Бай хочет сказать, что электричество утекает напрасно...

Кто-то с силой распахнул дверь, да так, что та с глухим стуком ударилась о стену.

Цзянь Жун безмолвно вышел из комнаты. Он поднял голову и уставился прямо на Сяо Бая.

Сяо Бай:

— ...

Возможно из-за того, что свет в гостиной выключили, но в тот момент ему показалось, что

выражение глаз Цзянь Жуна предвещало нечто злое. Взгляд был невероятно жутким.

Сяо Бай неожиданно для себя сглотнул:

— Ты... ты не мог бы захватить мне чашку молока, раз уж внизу...

Цзянь Жун не сводил с него взгляда ещё несколько секунд, а затем холодно бросил:

— Подожди немного.

Сяо Бай:

— ...

—

Ни один из предстоящих противников ТТС не считался особенно сильным. Набранные ими очки были настолько ничтожны, что даже в случае неожиданной победы над ТТС они всё равно не смогли бы выйти в плей-офф. Потому все эти команды пребывали в несколько подавленном настроении. Это позволило ТТС без особых усилий выиграть два последних матча весеннего сезона.

Как только свой последний матч сыграли WZWZ и Боевые Тигры, весенний регулярный сезон этого года официально завершился.

PUD закончили на первом месте без поражений. ТТС стали вторыми с четырнадцатью победами и одним поражением.

Сетка плей-офф была составлена по следующей схеме: две сильнейшие команды попадали сразу в полуфиналы, а их соперники отбирались в матчах до одного поражения, что давало ТТС достаточно времени для подготовки.

— Наш следующий матч состоится через десять дней, так что у нас ещё есть время, пока остальные команды бьются за выход в полуфиналы. Мы не знаем, с кем нам придется играть в полуфинале, но слабые команды туда не пробьются, — после завершения просмотра матча Динг-гэ выключил трансляцию. — Давайте усердно тренироваться в предстоящие дни, чтобы потом нам не о чем было жалеть.

Сяо Бай куснул мороженое.

— Конечно. Я всё ещё помню о машине, обещанной Фу-гэ.

Динг-гэ кивнул, а затем вдруг кое-то вспомнил:

— А, да. Завтра то же, что и всегда, я уже заказал транспорт. Ложитесь пораньше.

Они что, поедут на товарищеский матч?

Цзянь Жун натолкнулся в одной игре сразу на двух актёров, из-за чего ему пришлось ещё внимательнее играть, поэтому он не успел расспросить Динг-гэ до его отъезда. А после юноша полностью забыл об этом моменте.

Поэтому на следующий день Цзянь Жун был немного ошеломлен, когда был разбужен звонком в семь утра.

Он умылся и переоделся в командную форму, прежде чем спуститься вниз, закинув за спину сумку с периферией. И тут, остановившись на лестнице, парень принялся переглядываться с партнёрами по команде, одетыми в обычную одежду, кепки и маски.

Сяо Бай несколько раз оглядел его с ног до головы.

— Куда ты собрался?

Цзянь Жун удивился вопросу.

— На товарищеский матч.

Динг-гэ:

— Какой ещё товарищеский матч?

— Разве вы не договорились о транспорте... чтобы отвезти нас на товарищеский матч?

Ранним утром все были довольно сонными, но, услышав этот вопрос, парни разогнали остатки сна собственным смехом.

— Моя вина, я забыл тебе сказать... — Лу Боюань сдержал смех. — Это традиция, установленная Фу-гэ. Перед плей-оффом мы выбираем день, чтобы возжечь благовония.

Цзянь Жун:

— ...

По пути к храму Сяо Бай не переставал хихикать в машине.

Цзянь Жун, нахмурившись, спросил:

— И что такого смешного ты увидел?

— Нет, просто... Почему ты ни у кого не спросил, если не знал? — смешки Сяо Бая стали сильнее. — Ещё и клавиатуру прихватил.

Цзянь Жун:

— Ленъ было спрашивать.

Кто бы, блин, мог подумать, что богатейший представитель LPL всё ещё верит в феодальные суеверия.

Динг-гэ заблаговременно оплатил входные билеты. Предъявив билеты, они вошли в храм.

Цзянь Жун играл в рейтинговые до трех утра прошлой ночью, так что на сон у него осталось каких-то четыре часа. И прямо сейчас на его лице поселилось выражение "не связывайся со мной".

Дым от палочек благовоний вился, вздымаясь к потолку храма. Цзянь Жун шёл в хвосте группы, плечом к плечу с Лу Боюанем; оба они выглядели крайне незаинтересованными.

Особенно Цзянь Жун. Он засунул обе руки в карманы и с лицом, выражавшим сильное утомление, плёлся позади команды.

Посреди храма стоял огромный котёл для сжигания палочек благовоний, чья крышка уже была густо утыкана горящими палочками. Динг-гэ вскрыл только что купленную упаковку палочек и раздал каждому по несколько штук.

— Пошли, пошли, пошли. Давайте все немного помолитесь.

Цзянь Жун взглянул на палочки в руке и отказался:

— Вы уж как-нибудь сами идите.

— Ай, да ты всё равно уже здесь, — Динг-гэ запихнул палочки ему в руку. — Бережёного Бог бережёт. Чуть-чуть помолись, загадай что-нибудь... Как будто в этом есть что плохое.

Цзянь Жун слегка нахмурился:

— Я не знаю что загадывать.

— Да что тут сложного? — удивился Динг-гэ, не думая. — Просто помолись, чтобы у нас всегда было преимущество, чтоб нам выпадали Океанский и Инферальный Дрейки в каждой игре. Пусть наши противники всегда промахиваются своими ультами, пусть их звездные игроки спят на ходу, пусть прямо перед матчем их прошибёт понос, чтобы они могли прислать только запасных...

— Бл*дь! — яростный вопль прервал Динг-гэ.

Цзянь Жун и Динг-гэ одновременно вздрогнули. Оглянувшись, они уставились прямо в несколько знакомых лиц.

Пятеро игроков PUD с одинаково неловким видом стояли прямо за ними.

— Я так и знал, что ты полон злонамеренных планов! На этот-то раз я поймал тебя с поличным,

а?! — Менеджер РUD огляделся вокруг и выхватил пучок благовонных палочек у Сю. Он воздел его в воздух и воскликнул: — Отразись всё обратно на тебя!!!

<http://bllate.org/book/15168/1502117>